

2075

РОЯЛИ, ПІАНИНО
ФИСГАРМОНІИ,
 струнные, духовые и механические
МУЗЫКАЛЬНЫЕ
 ИНСТРУМЕНТЫ,
 — **НОТЫ,** —
ГРАММОФОНЫ
 ГАРМОНІИ.
 — **ГЛАВНОЕ ДЕЛО** —
 музыкальных инструментовъ и нотъ
Г. И. ИНДРЖИШЕКЪ,
КИЕВ,
 Крещатикъ, 41. въ бель-этажъ.
 Отдѣленіе въ баку.

Прейсъ-Куренты и Каталоги нотъ и
 граммофонныхъ пластинокъ высылаются
 по требованію

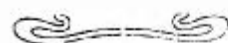
ПОДРОБНОЕ ЛИБРЕТТО
ОПЕРЫ

Садко

ИЗДАНИЕ

ВНОВЬ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И
 ДОПОЛНЕННОЕ
З. М. САХИНА
КИЕВЪ
 Б.-Владимірская № 61 Типографія
 "ПРОГРЕССЪ"

САДКО

Опера билина въ 7-ми картинахъ.

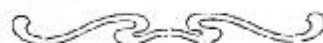
Музыка Римсаго-Норсикова.

Изложене содержанія съ сохранені-
емъ всѣхъ главныхъ арій и номеровъ
пѣнія.

8-е изданіе пересмотрѣнное и дополненное

З. М. Сахнина.

Требованія адресовать:

Нѣвъ, Типо-литографія „Прогрессъ“,

Б.-ВЛАДИМИРСКАЯ № 61.

Н І Е В Ъ, .

Печатано въ типографіи „Прогрессъ“
1911 г.

Дѣйствующія лица:

Осма Назарычъ, старшина Новгородскій.

Лука Зиновычъ, воевода Новгородскій.

Садко, гуслирь и пѣвецъ въ Новгородѣ.

Любава Буслаевна, молодая жена его.

Нѣжата, молодой гуслирь изъ Кіева.

Сопѣлъ } скоморошнымъ удалымъ.
Дуда }

І и П Волховы.

Варяжскій)

Индійскій) заморск. торгов. гости.

Венецкій)

Окіанъ-Море, Царь Морской.

Волхова, Царевна Прекрасная, его младшая дочь.

Видѣніе: Старчине, могучь богатырь въ образѣ калкии переходяго.

Новгородскій людъ обоего пола, торговые гости новгородскіе и заморскіе, корабельщики, дружина Садко, скоморохи, калкии переходяіе. Водяныя дѣвицы, бѣлые лебеди и чуда морскія.

Въ балетѣ участвуютъ: Царица Водяница премудрая, жена Царя Морского и 12 старшихъ дочерей его, что замужемъ за синими морями. Ручейки — вичучата малые; рыбки и чуда морскія.

Дѣйствіе въ Новгородѣ и на морѣ-окіанѣ въ полусказочное—полуисторическое время. Между 4-й и 5-й картинами проходитъ 12 лѣтъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Пиръ въ богатыхъ хоромахъ братчины въ Новгородѣ. Всѣ сидятъ за дубовыми столами, за особымъ столомъ—Нѣжата, гуслирь Кіевскій.

Пирують новгородскіе торговые гости.

Собралися мы гости торговые,
Всею братчиной нашей веселою,
А идетъ у насъ столованье,
А идетъ пированье, почестень
пиръ,

Обнесите зеленымъ виномъ,
Зеленымъ виномъ заморскимъ!
Наѣдайтесь гости досыта,
Напивайтесь гости допьяна!
Лейте браги до краевъ ковши.
Пейте меду полныя стоны;
Обнесите яствомъ сахарнымъ,
Славень Кіевъ градъ княземъ
ласковымъ

За дѣлами богатырскими,
Только Новгородъ еще славнѣй
Не товарами, не своею золотой
калной,

А и славень великъ Новгородъ
Что людьми торговыми да славенъ
вольной волюшкой.

Нѣтъ у насъ большихъ бояръ
Нѣтъ у насъ старшихъ князей,
Нѣтъ у насъ и грозныхъ воеводъ,
Въ Новгородѣ великомъ
У насъ всякъ себѣ самъ большій
набольшій!

Собралися мы гости торговые,
и проч.

Воевода предлагает гусляру
Нѣжатѣ спѣть что нибудь про
старину. Нѣжата, наигривая на
гусляхъ, поетъ былинну о Волхѣ
Всеславичѣ:

Просвѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ на
небѣ,
Родился могучъ богатырь во
Кіевѣ,
Молодой Волхъ Всеславьевичъ,
Отъ княжны Марфы Всеславьевны
Да отъ змѣи Тугарина лютаго
Задержала мати сыра земля,
Сотряслося царство Индѣйское.
А сине море неколебалоса
Отъ того рожденья богатырскаго,
А и рыба всю въ глубину пошла,
Полетѣла птица высоко въ не-
беса,
Туры да олени за горы пошли,
Волки, медвѣди по ельничкамъ,
Зайцы, лисицы по чащамъ,
Соболя, куницы по островамъ.
А и будетъ Волхъ въ полтора
часа
Брать во правую руку палицу,
Тяжко палицу свинцовую,
А и вѣсомъ та палица въ три-
ста пудъ.
А и будетъ Волхъ во двѣнад-
цать лѣтъ,
Набиралъ онъ дружину храбрую
А тутъ же съ ней во походъ
пошелъ
Ко Индѣйскому царству слав-
ному!
Воевалъ, покорялъ царство слав-
ное,
А и самъ вѣнчаны пѣ насъ
Царемъ насѣлъ.

Былина нравится гостямъ,
но нѣкоторые высказываютъ
сожалѣніе, что некому спѣть
про Новгородъ. Входитъ Садко.
Гости обращаются къ нему съ
просьбой спѣть имъ про славу
Новгорода.

Садко начинается:

Гой вы, гости торговые,
А и гости именитые!
Каждый хвалится по своему:
Одинъ хвастаетъ золотой казной,
Другой хвастаетъ конемъ доб-
рымъ,
Глупый хвастаетъ старымъ
батюшкой,
Нечѣмъ молодцу мнѣ похва-
статься,
Развѣ гусельками да пѣснями,
Что достались мнѣ отъ батюшки.
Отъ Суръ Волжанина родимаго,
Кабы была у меня золотая казна,
Кабы была дружина храбрая,
Я не сидѣлъ бы сидѣмъ въ
Новгородѣ.
Не сталъ-бы жить по старинѣ
по пошлѣнѣ,
Не пировалъ-бы день и ночь,
не бражничалъ,
А на злату казну свою повы-
купилъ
Я бѣ все товары ваши Новго-
родекіе,
Товары все худые, да и добрые
Я снарядилъ-бы тридцать и
одинъ корабль;
Товары краеные я-бѣ понагру-
живалъ.
Да посадилъ дружиннику хо-
робрую.

Ужъ коли не дать намъ Го-
сподь большой рѣки,
Да заказаль путь на море Ва-
ряжское,
Понимать-бы я по Ильмень-озеру,
Проволокъ корабли я бы воло-
комъ
И прошелъ по великимъ рѣ-
камъ
Я-бъ ко синему морю далекому,
Пробѣгали-бъ мои бусы-корабли,
Обѣзжали-бъ моря, моря синія.
Погулять-бы въ странахъ я не-
слыханныкъ.
Насмотрѣлся-бъ чудесъ я невидан-
ныхъ.
Накупилъ бы я тамъ скатна
жемчуга,
Самоцвѣтныхъ камней, дорогой
камки
На безсчетну казну въ Нов-
городѣ.
Понастроилъ-бы я церквей Бо-
жійхъ.
И-бъ новызолотилъ кресты, ма-
ковицы чистымъ золотомъ;
Усадилъ-бы иконы я жемчугомъ,
да каменьями,
Дорогими-бы все, самоцвѣтными,
По далекимъ морямъ, по раз-
долью земли
Пронеслася-бы слава Новгорода;
А и вы-бы тогда, гости знатные,
За то въ поясъ мнѣ поклон-
илися.

Одна часть присутствующихъ соглашается съ Садко и хвалить его за пѣсню; большая же часть гостей возмущается его похвалой и его смѣлымъ порицаніемъ ихъ жизни. „Зеленъ насъ учить, молодъ насъ ко-

рить“, восклицаетъ въ негодованіи старшина. Подымается шумный споръ. Многие поступаютъ къ Садко съ угрозами и криками: „не хотимъ Садко, делой его!“ Садко отвѣчаетъ имъ. Съ презрительной насмѣшкой Садко уходитъ, провожаемый враждебными криками гостей.

По уходѣ его пиръ возобновляется еще шумнѣе. На середину выходятъ Дуда, Сопѣль и скоморошины удалые, они пляшутъ и поютъ потѣшную пѣсню про возгордившагося дурня (подразумѣвая Садко), который вздумалъ гостей именитыхъ уму-разуму учить. Гости хохочутъ. Веселье въ полномъ разгарѣ.

Дуда:

Въ Новгородѣ великомъ,
Жилъ былъ дурень,
Жилъ былъ бабинъ
Зналъ онъ дурень,
Зналъ онъ бабинъ
Во гусли играти.
Надсекучило знать дурню
По пирамъ ходати.
Вздумалъ дурень
Вздумалъ бабинъ
Вздумалъ торговати.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Лунная ночь на берегу Ильмень-озера.

Садко сиди на камнѣ, поетъ:

Ой, ты, темная дубравушка!
Разступись, дай мнѣ дороженьку;
Сквозь туманъ — слезу горючую,
Я не вижу свѣта бѣлаго.
Всколыхнись ты, трость дерево,
Разбуди-ка Ильмень-озеро!
Людямъ стали ужъ ненадобны
Мои гусельки яровчаты.
Слушай ты, волна зыбучая,
Ты, раздолье широкое,
Про мою ли участь горькую,
Да про думушку завѣтную.

Налегаетъ вѣтеръ; вода въ озерѣ начинаетъ колыхаться; тростники качаются и шумятъ. На поверхность озера выплываетъ стадо бѣлыхъ лебедей, которые оборачиваются красными дѣвицами; среди нихъ Волхова, Царевна Прекрасная съ сестрами.

Выходите вы, изъ сини озера,
Выходите вы, на зелены луга,
Выходите вы, сестры вѣщія!
Умывайтесь росами медвяными,
Дочери царскія, сестры вѣщія!

Одѣвайтесь въ темны облаки.
Убирайтесь частыми звѣздами,
Украшайтесь свѣтаицею мѣся-
цемъ.
Прогуляйте всю ночь напро-
летъ,
Отъ вечерней зари до утрен-
ней,

Возлѣ лѣса темнаго!
На колоды, на нии вы садитесь.
Вы садитесь, да послушайте,
Какъ поетъ кунавъ добрый мо-
лодецъ.

Садко съ изумленіемъ смотритъ на чудесное превращеніе, потомъ обращается съ вопросомъ къ дѣвицамъ, кто онѣ. Царевна отвѣчаетъ ему, что пѣсня его долетѣла къ нимъ до глубокаго дна озера, и онѣ вышли на берегъ послушать его. Садко зацѣпляетъ хороводную пѣсню. Дочери Царя Морского водятъ круги, а Царевна садится около Садко и плететъ ему вѣнокъ. Садко пораженъ ея красотой, и, когда дѣвушки уходятъ вглубь лѣса, онъ обращается къ Царевнѣ съ нѣжными словами любви, прося ее открыться ему, кто она. На ласку его Царевна отвѣчаетъ признаніемъ, что любить его за чудныя его пѣсни:

Я Волхова, Царевна прекрас-
ная,

Дочка Царя и Морского вели-
баго
И Водяницы, Царицы премудрыя,
А сестры старшія—все рѣчки
глубокія,
Тѣ, что съ морями слюбились
далекими,
Устьями внали въ излучины,
синія;
Далеко, далеко живетъ грозный
батька,
Въ глубокихъ безднахъ стоитъ
его теремъ,
Лазоревый теремъ, прозрачны
палаты...
Тамъ царство морское, великое
царство,
Дѣвица вѣщая, знаю я, вѣдаю;
Не сплю морю я проеватана
А за молодцемъ быть мнѣ за-
мужемъ,
Вкругъ кусточка ракитова вѣн-
чанной;
Ты мой суженый!
Ты мой ряженый!

Садко отвѣчаетъ ей, что онъ
женатъ, но готовъ ради нея
бросить все на землѣ и вѣкъ
вѣковать съ нею. Въ это время
приближаются дѣвицы изъ лѣ-
са. Царевна вѣжно прощается
съ волюбленнымъ.

Прости, мой милый, скоро утро:
Сейчасъ изъ глубины озерной
Придетъ отецъ насъ звать до-
мой.
Тебѣ дарю я на прощанье
Три рыбки, перья золотыя,
Закинешь съѣсть, поймашь ихъ..
Богатѣе будешь и счастливѣе.

Объѣдешь синія моря,
Увидишь дальніе края;
А я царевна Волхова,
Подруга вѣщая твоя,
Тебя я стану поджидать,
Твоею буду до вѣку.
За годомъ годъ чредой идетъ,
Что шелкова трава растетъ;
А день за днемъ, что дождь,
дождить,
За часомъ часъ рѣкой бѣжитъ.
Люби меня, будь вѣренъ мнѣ,
Придетъ пора и свидимся,
Съ тобою свидимся,
Опять обнимемся.
Прости, прости! Бѣги скорѣй,
На то грозить тебѣ бѣда,
Скорѣй уйди, прости прощай,
Прости на долго, мой желан-
ный!

Царевна торопитъ Садко
скорѣй уйти отсюда. Садко,
объщавъ ждать ее, поспѣшно
уходитъ. „Прощай Царевна
молодая, будетъ ждать тебя
Садко!“

Вода въ озерѣ опять начи-
наетъ колыхаться, и изъ глу-
бины поднимается Царь Мор-
ской.

Мѣсяцъ, золотые рожки,
Закатается за темные лѣса,
За горы высокія, за доли, степи
низкія
За моря за синія, да за крутые
берега,

Пора вамъ въ омуты глубокіе
Изъ небесныхъ высотъ.

Дѣвушки оборачиваются бѣ-
лыми лебедями и сѣрыми ути-
цами и съ тоскливой пѣснью
уплываютъ вдаль.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Свѣтлица въ теремѣ Садко. Утро.

Любава Буслаяна ждетъ мужа своего, который отсутствовалъ всю ночь. Она говоритъ про себя, что Садко больше ужъ не любитъ ея, что онъ уносится мечтами въ далекіе края, грезить о подвигахъ и славѣ богатырской, а съ ней не ласковъ. Входитъ Садко. Жена радостно бросается къ нему навстрѣчу. Въ задумчивости онъ отстраняетъ ее отъ себя и садится на скамью. Любава тревожно спрашиваетъ его, что съ нимъ случилось, не обидѣли ли его на пиру. Онъ отвѣчаетъ, что надъ нимъ дѣйствительно насмѣялись пьяные гости; но затѣмъ опять задумывается и вдругъ восклицаетъ: „Ай-же ты, царевна прекрасная, я-ли женихъ тебѣ? Ты-ль невѣста мнѣ?“ Любаву пугаютъ его странные слова.

А и что съ тобой, добрый молодецъ,
До сихъ поръ ты ждешь призываючи,

Знать попричинаось нынѣ что
тебѣ.
Рѣчь безумная! слова глупыя!

Въ это время раздается тревожный къ обѣднѣ. Садко стремительно поднимается съ мѣста и хочетъ идти. Жена останавливаетъ его вопросомъ, что онъ задумалъ сдѣлать. Садко отвѣчаетъ, что онъ идетъ на площадь побиться о большой закладъ, такъ какъ знаетъ тайну про золотую рыбку изъ озера Ильменя. Любава, не понимая его словъ, но, предчувствуя что-то недоброе въ его замыслѣ, умоляетъ его со слезами не губить себя:

Колн я тебѣ опостыѣла,
Колн въ чужь тебѣ провинила,
Законай меня во сыру землю,
Не губи лишь ты своей голо
вухи.

Садко, назвавъ жену глупой „неудачливой“, отталкиваетъ ее отъ себя и послѣдно уходитъ.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Пристань въ Новгородѣ на берегу
Ильмень-озера.

Около пристани корабли на берегу толпится масса народу, окружая торговыхъ гостей новгородскихъ и заморскихъ. Тутъ же калики перехожіе, поющіе стихи о глубинѣ книгъ, ско-морохи, потѣшающіе народъ, и всякій другой людъ. Входятъ оба настоятели города: старшина и воевода. Одинъ изъ нихъ насмѣшливо говоритъ: „жалѣ, что Садко нѣтъ: закупилъ бы онъ здѣсь все товары“. Публика хохочетъ надъ этой шуткой. Въ это время входитъ Садко. Поклонившись гостямъ торговымъ, онъ заявляетъ, что знаетъ про чудо чудное, а именно, что въ Ильмень-озерѣ водится рыба съ золотыми перьями. Настоятели смѣются надъ его сообщеніемъ. Садко предлагаетъ имъ побиться о большой закладъ: пусть они заложатъ свои лавки съ красными товарами, а онъ—свою буйную голову. Настоятели принимаютъ вызовъ, и рѣшаютъ, чтобы Сад

ко закинулъ сѣти въ озеро. Когда Садко съ лодки закидываетъ въ воду сѣть, доносится изъ глубины озера голосъ Морской Царевны, подтверждающей свое обѣщаніе. Сѣть вытаскиваютъ и въ ней находятъ три золотыя рыбы. Всѣ поражены этимъ чудомъ, славятъ Садко и кланяются ему въ поясъ, а настоятели удручены горемъ, потерявъ все свое состояніе. Садко велитъ осмотрѣть неводъ, не осталось ли тамъ мелкой рыбы. Оказывается, что вся рыба въ неводѣ превратилась въ слитки золота. Садко вызываетъ „младшую, бѣдную братію“ къ себѣ въ дружинники, приказываетъ имъ взять его золото, выкупить въ новгородѣ всѣ товары и, нагрузивъ ими корабли, отправиться съ ними заморя въ дальніе края. Народъ обещаетъ счастливаго Садко съ предложеніями своихъ услугъ: быстро набирается дружина, она берется исполнять порученія Садко и нагружаетъ корабли закупленными товарами. Садко въ порывѣ великодушія даритъ настоятелямъ выигранныя у нихъ лавки съ красными товарами, вызывая этимъ еще болѣе восторгъ и восхваленіе толпы. Затѣмъ Садко

обращается къ заморскимъ гостямъ съ просьбой разсказать ему про дальнія страны, откуда они прибыли, чтобы, зная, куда ему путь свой направить.

Три заморскихъ гостя: варяжскій, индѣйскій и веденецкій выступаютъ по очереди и поютъ свои пѣсни, каждый про свою страну.

Пѣсня Варяжскаго гостя.

О скалы грозныя дробятся съ
ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною крутятся бѣ-
гутъ назадъ;
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ.
У насъ, варяговъ, кости;
Отъ той волны морской.
Въ насъ кровь руда пошла.
А мысли тайны отъ тумановъ.
Мы въ морѣ родились,
Умремъ на морѣ.
Мечи булатны, стрѣлы сѣтры у
варяговъ,
Наносятъ смерть они безъ про-
маха врагу.
Отважны люди странъ полноч-
ныхъ,
Великъ ихъ Богъ Одинъ,
Угрюмо море.

Пѣня Индѣйскаго гостя

Не счесть алмазовъ въ камен-
ныхъ пещерахъ
Не счесть жемчужинъ въ морѣ
полуденномъ,
Далекой Индїи чудесъ.

*
* *

Есть на тепломъ морѣ
Чудный камень яхонтъ;
На томъ камнѣ Фениксъ,
Птица съ локотъ дѣви.
Райскія всѣ пѣсни
Сладко расцѣваетъ,
Перья распускаетъ
Море покрываетъ.
Кто ту птицу слышитъ,
Все позабываетъ.

*
* *

Не счесть алмазовъ и т. д.

*
* *

Пѣня Веденецкаго гостя.

Городъ каменный, городамъ
всѣмъ мать.
Славный Веденецъ средь моря
всталъ,
А и разъ въ году церковь
чудная
Поднимается изъ синя моря.
Съѣзжаются къ ней да дивуются
Славны витязи все изъ-за моря;
А могучій князь въ золотомъ
дворцѣ

Обрученъ кольцомъ съ моремъ
вѣчнымъ.

*
* *

Городъ прекрасный, городъ
счастливый,
Моря царица, Веденецъ слав-
ный!
Тихо порхаетъ вѣтеръ прохлад-
ный,
Синее море, синее небо,
Надъ моремъ синимъ царству-
етъ кротко,
Городъ прекрасный, Веденецъ
славный!

*
* *

Лунный сияетъ съ неба ночного,
Синее море плещется тихо.
Дѣвъ чернокудрыхъ пѣсни не-
сутся,
Слышится лютни звонкія струны
Городъ прекрасный и т. д.

Больше всего нравится слу-
шателямъ рассказъ о Веденцѣ,
и они совѣтуютъ Садко только
туда и отправиться. Садко
благодаритъ гостей, общается
побывать въ ихъ странахъ.
Прощаясь съ новгородцами,
онъ проситъ настоятелей поза-
ботиться о его женѣ, которую
оставляетъ одинокой. Въ это
время является Любава, и,
узнавъ о готовящемся отъѣздѣ
Садко, умоляетъ его съ пла-
чемъ не покидать ее и не под-

вергать своей жизни опасности. Садко говоритъ ей, что не сдержатъ ей сокола яснаго, что не подрѣжетъ она ему крыльевъ могучихъ. Опъ прощается съ женой и окружающими и садится на корабль съ дружиной. Корабль отплываетъ, провожаемый восторженными восклицаніями народа. Садко запѣваетъ пѣсню, подхватываемую дружиной. Любава горько рыдаетъ.

КАРТИНА ПЯТАЯ.

Открытое море. Посреди стоитъ корабль Садко, не трогаясь съ мѣста. Вдали проходятъ корабли.

Корабельщики бросаютъ въ море бочки съ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, въ видѣ дани Царю Морскому за то, чтобы онъ не удерживалъ корабля и отпустилъ его вельдѣ за остальными тридцатью кораблями, которые вольно плывутъ по морю. Садко:

Гой вы, корабельщики, люди
наемные!
А наемные люди подначальные!
Я, Садъ Садко, знаю, вѣдаю,
И двѣнадцать лѣтъ по морю
бѣгаю,
А Царю Морскому великому
Не платилъ я дани, пошлины.
Хлѣба соли не опускалъ.
А нынѣ бросали бочки съ чи-
стымъ серебромъ
А и бочки со скатымъ жемчу-
гомъ
А и всѣ корабли то, что соколы
плывутъ.
А Соколъ то корабль одинъ на
морѣ стоитъ.
А я, Садъ Садко, знаю вѣдаю;
Зидно дани иной Царю надобно.
Гой вы, корабельщики удалые!

Гой вы, цѣловальники любви,
А и выѣсть все собираются,
А и рѣжьте жребіи волжени,
А и всякъ то пини на имена;
А и бросьте ихъ на море синее.

Дружина вырѣзываетъ на хмѣлевыхъ перьяхъ свои имена и бросаетъ жребіи въ море. Все жребіи всплываютъ на поверхность, за исключеніемъ жребіи съ именемъ Садко, который тонетъ. Тогда Садко догадывается, что не Царь, а Царевна требуетъ его къ себѣ. Садко сходить по ступенькамъ въ море, гдѣ становится на положенную на поверхность воды доску. Тотчасъ же паруса надуваются и корабль трогается съ мѣста. Вскорѣ корабль теряется вдали, откуда доносятся лишь голоса дружины. Садко остается одинъ на морѣ. Къ нему доносится изъ глубины голосъ Царевны Морской: „ты вѣренъ былъ мнѣ двѣнадцать лѣтъ; до вѣку я твоя, Садко!“ Вода начинаетъ волноваться. Садко съ доской опускается въ глубину морскую.

КАРТИНА ШЕСТАЯ.

Теремъ Царя Морского въ подводномъ царствѣ. Посрединѣ ракигонъ кусть.

На престолахъ возсѣдаютъ: Царь Морской и Царица Водяница. Царевна Морская придетъ пражу, подруги ея плетутъ вѣнки и поютъ. Садко спускается въ теремъ на раковинѣ, запряженной дельфинами, и становится передъ Царемъ. Царь грозно говорить ему, что ждалъ его двѣнадцать лѣтъ, а теперь Садко самъ отдается ему въ руки. Царевна старается унять гнѣвъ отца и просить дозволить Садко спѣть пѣсню. Царь соглашается, и Садко поетъ, наигрывая на гусляхъ, пѣсню про могущество Морского Царя и про великолѣпіе его владѣній.

Синее море грозно, широко;
Дно синя моря темно, глубоко.
Бездна морская, кто тебя смѣ-
ритъ?
Теремъ прозраченъ, теремъ ла-
зоренъ,
Кто тебя строилъ, кто воло-
дыка?
Царство морское великое!

Славень, грозень Царь Мор-
ской,
Со царицей Водяницей
Со царевной Волховой молодой!
На небѣ солнце,—въ теремѣ
солнце;
На небѣ мѣсяцъ—въ теремѣ
мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды—въ теремѣ
звѣзды;
На небѣ зори—въ теремѣ зори;
На небѣ грозы—въ теремѣ
грозы!
Нѣтъ краше царства подвод-
наго,
Славень, грозень Царь Мор-
ской
Со царицей Водяницей
Со царевной Волховой молодой!
То свѣтло солнце—лигъ воло-
дыни;
Ясенъ тотъ мѣсяцъ—кудри Ца-
рицы;
Частыя звѣзды—очи Царевны;
Алыя зори—милость Царевны;
Темныя тучи гнѣвъ да опала,
Нѣтъ краше царства подводнаго.
Славень, грозень Царь Морской
Со Царицей Водяницей,
Со Царевной Волховой молодой!
Слава, слава!
Морю снѣному слава!

Царю нравится пѣсня, и онъ жалуетъ Садко своею милостью, отдавая ему руку своей дочери. Затѣмъ Царь велитъ сомамъ усачамъ трубить сборъ всему царству подводному на свадебный пиръ. Раздаются трубные звуки бирючей, и со всѣхъ

сторонъ начинаютъ собираться представители подводного царства: рыбы и чудовища морскія, рѣчки свѣтловодныя—старшія дочери, ручейки—внучата малые, русалки и самъ китъ, занимающій мѣсто у входа въ теремъ. Начинается свадебное шествіе, во время котораго Садко и Царевну идущихъ рука объ руку, Царь Морской съ Царицей обводятъ трижды вокругъ ракового куста при пѣніи свадебной пѣсни. Затѣмъ начинаются танцы: сначала пляшутъ рѣчки свѣтлыя, потомъ рыбки золотыя и, наконецъ, всѣ вмѣстѣ подъ игру Садко на гусяхъ. Самъ Царь увлекается общимъ весельемъ и пускается въ плясъ съ Царицею. Разгулявшись во всю, Царь приказываетъ рѣкамъ и ручьямъ разлиться и ради пущаго веселья потопить всѣ корабли на морѣ. Пляска становится неистовой, и въ глубинѣ видно, какъ опускаются тонущіе корабли. Вдругъ все приходитъ въ смятеніе: появляется старчине, могучій богатырь, одѣтый каликой переходимъ и окруженный свѣтлымъ ореоломъ. Выбивъ своей тяжелой палицей гусли изъ рукъ Садко, онъ громовымъ голосомъ кричитъ на гусяра, что не

пристало ему тѣшить пѣснями
своими царство подводное:

Ай не въ пору распясался
Грозенъ Царь Морской:
Сине море покачалось.
Тонить многи бусы корабли;
Отпускай же дочь любимую
Наповерхъ земли къ Новгороду
Быть ей рѣчкой до вѣку.
А тебѣ пропалать на дѣ
Власти надъ моремъ конецъ
твоей
А тебѣ гуслиарю не велика честь
Тѣшить гуслеми царство под-
водное,
Послужи теперь пѣсней Нов-
городу.

Съ этими словами онъ исче-
заетъ. Садко съ Царевной
садятся въ раковину и, простив-
шись со всѣми, поднимаются
на верхъ, а Царство морское
постепенно опускается въ глубь
и исчезаетъ.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ.

Въ оркестровомъ вступлении, при
спущенномъ занавѣсѣ, изображается
быстрый поѣздъ повозочныхъ къ
Новгороду. Слышны голоса Садко и
Царевны, выражающіе другъ другу
свою преданность и любовь. При
поднятій занавѣса открывается зеле-
ный лужокъ вблизи Ильмень-озера.

Садко спитъ на берегу. Около
него стоитъ Морская Царевна
и убаюкиваетъ его пѣсней.
Занимается заря. При вилѣ
разсвѣта Царевна обращаетъ
свое послѣднее „прости!“ къ
спящему Садко, говоря, что
наступила пора обернуться ей
быстрой рѣчкой и въ крутые
берега лечь рядомъ съ ея ми-
лымъ другомъ. Она разсѣиваетъ
утреннимъ туманомъ по
лугу.

Спустя немного доносится
голосъ Любавы, тоскующей по
своему мужу.

Охъ тошно мнѣ, тошнохонько!
Тяжело мнѣ тяжелехонько!
Ой не дай никому ты Господи,
Жить обидной во сирочествѣ,
Что во томъ ли во горькомъ
вдовничествѣ.

